

М. А. Фадеичева

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИМВОЛИКА ГОСУДАРСТВ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ КАК ИНСТРУМЕНТ МЯГКОЙ ВЛАСТИ*

*Посвящается 25-летию
Института философии и права
Уральского отделения РАН*

В статье рассматривается государственная символика как один из инструментов мягкой власти. На основе вексиллологических и геральдических описаний автор проводит политологическую реконструкцию ценностей, выраженных в государственных символах. Мягкую власть государственных символов автор анализирует на примере государств Юго-Восточной Азии. Обнаруживается, что при всех различиях государств региона и многообразии государственных символов в них выражаются общие политические ценности, такие как: свобода, независимость, единство, мир, народ. Политические ценности дополняются неполитическими идеалами: благосостоянием, изобилием, процветанием. Транспируемые с помощью государственных символов привлекательные для народа ценности и идеалы служат дополнительным средством легитимации власти.

Ключевые слова: *мягкая власть, легитимность власти, государство, народ, государственные символы, политические ценности.*

Политологические исследования по-настоящему ценны, когда они актуальны, когда имеют значение для современности, обращены к насущным проблемам. С другой стороны, значение для современности формирует научную моду. В последние годы все большее внимание политологов привлекает феномен «мягкой власти», что определяется как актуальностью темы, так и исследовательской модой. Значимость для политики и мода в политической науке возникают не случайно, но вполне закономерно под влиянием перманентно и быстро изменяющегося, текучего, неодновременного, наполненного многими субкультурами постмодерного мира. Постмодерн требует изменения исследовательских и управленческих парадигм (Мартьянов, 2010, с. 135–148). Специфика постмодерных обществ заключается в том, что ими невозможно управлять только с помощью жесткой силы. Появляется все больше свидетельств того, что глобальные или локальные силовые проекты оказываются

* Статья подготовлена при поддержке Программы фундаментальных исследований УрО РАН (научный проект № 12-У-6-1002 «Дискурс Soft Power в современных коммуникациях»).

© М. А. Фадеичева, 2012

если не провальными, то не слишком удачными и реализуются не в полной мере. «В политологических исследованиях под жесткой властью чаще всего подразумеваются силы военного, экономического, административного, правового и иного принуждения. Субъективно власть, обозначаемая термином *hard power*, воспринимается как давление и диктат внешних сил... Сила “мягкой” власти (*soft power*), напротив, действует таким образом, что субъект свободно и добровольно ей подчиняется... “Мягкая” властная сила достигает своих стратегических целей, не прибегая к внешнему материализованному насилию. Ее инструментами выступают интеллектуальные паттерны, когнитивные соблазны, привлекательные идеи и символы, обольстительные визуальные и аудиальные образы» (Русакова, 2010, с. 174). «Мягкая власть», «мягкая сила», «*soft power*» используются в научных текстах как синонимы. «*Soft power*» и «*hard power*» обычно рассматриваются как различные способы внешнего влияния, воздействия на другие государства. Однако можно рассмотреть эти способы применительно и к внутренней политике государства. Вооруженное насилие, экономическое давление, идеологическая агрессия, информационная война могут быть применены не только к народам других государств, но и к народу, населяющему территорию государства. Также привлекательность «товаров народного потребления» и услуг, гуманитарных ценностей и идеалов, облеченных в привлекательные символы, прочие соблазны в виде помощи социального государства может относиться не только к «чужим», но и к «своим».

Концепт «*soft power*» имеет сравнительно недавнее происхождение, которым обязано, прежде всего, Дж. Наю. Однако неназванный феномен мягкой власти и до этого существовал в его несистематических, стихийных и спонтанных формах с использованием древнейших средств. Политическая интуиция подсказывала власти: чтобы быть легитимной, следует быть привлекательной. Начало привлекательности государственной власти закладывается в политической символике государства. Флаг и герб государства предназначены распространять мягкую власть символов на международное сообщество, а также на население подведомственной территории. В числе прочих эти атрибуты государственности создаются как можно более привлекательными, как по форме, так и по содержанию. С их помощью, с одной стороны, отстраиваются позиция и имидж государства на международной арене, а с другой, создается привлекательный имидж для своих граждан. Посредством государственных символов власть транслирует ожидаемую политическую идеологию, в соответствии с которой в идеале осуществляется

управление народом. В них заключается и демонстрируется определенный набор социально-политических ценностей и идеалов, которые должны быть привлекательными для большинства и разделяемы им. Задачи построения сообщества, укрепления гражданского единства, воспитания патриотизма для государств в постмодерном мире не перестают быть актуальными. Без этого невозможно реализовать социальные проекты, поддерживать стабильность и обеспечивать безопасность.

Обычно к государственной символике обращается вексиллология, как наука о флагах, и геральдика, изучающая гербы как специфические исторические источники, каждая в соответствии со своим предметом представляет их систематическое описание. В различных источниках, существующих в небольшом количестве, можно встретить некоторые отличия в описаниях государственных символов и их составляющих (Похлебкин, 1995; Безруков, Туровский, 2009;). При этом идеологические смыслы политических концептов, отражающие ценности и идеалы, которые символизируют цвета и элементы флагов и гербов, остаются вне поля зрения этих интереснейших наук. На основе вексиллологических и геральдических источников, описывающих государственные символы, с учетом содержащихся в них отличий можно проделать обобщенную политологическую реконструкцию и анализ политических концептов, которые в них заключены, что позволит выявить сходство привлекательных и привлекающих политических ценностей и оценить их в качестве одного из инструментов мягкой власти.

В современном мире существует порядка двухсот государств, каждое из которых имеет государственные символы — отличительные знаки, в частности флаг и герб. Однако количество одних и тех же базовых концептов, заключенных в них и отражающих политические ценности, в десятки раз меньше количества государств. Не следует в ограниченных рамках одной публикации ставить цель проанализировать все мировое сообщество, но «кейс» одного из макрорегионов может оказаться репрезентативным. Одним из значимых для России макрорегионов в настоящее время является Юго-Восточная Азия. Во-первых, потому, что страны Юго-Восточной Азии, начиная с последнего десятилетия XX в., все в большей мере вовлекаются в процесс межкультурной коммуникации с Россией, взаимно увеличивается число визитеров. Во-вторых, этот процесс организационно отразился в созданном в 1996 г. диалоговом партнерстве Россия — АСЕАН. Несколько позже, в 2003 г., была принята Совместная декларация о партнерстве в деле мира и безопасности, а также процветания и развития в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Примечательно, что Ассоциация стран

Юго-Восточной Азии (Association of South East Asian Nations) была образована еще в 1967 г., о чем свидетельствовала знаменитая Бангкокская декларация. Окончательное закрепление и оформление организации состоялось на острове Бали в 1976 г., где были приняты Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии и Декларация согласия АСЕАН, в которую входят все страны этого макрорегиона (за исключением Восточного Тимора): Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины.

Юго-Восточная Азия как макрорегион и АСЕАН как региональная межправительственная организация включают в себя и самое крупное по населению государство — Индонезию, четвертое по этому показателю государство в мире, насчитывающее 237 556 тыс. человек, и самое небольшое в этом отношении — Бруней, население которого составляет порядка 407 тыс. человек. (Географический справочник..., <http://ostranah.ru/>). Этнический состав населения региона также весьма неоднороден, а государства отличаются по доле этнического большинства. Так, например, этническое большинство в Таиланде, тайцы, составляет 83%, а на долю ханьцев, малайцев и других приходится соответственно 12%, 3% и 2%. Другой пример: в Филиппинах этническое большинство, тагалы, составляют 28,1%, что почти равно количеству представителей «других» этнических групп, — 25,3%, кроме которых проживают 13,1% себуано, 9% илокано, 7,6 тинесайя, 7,5 хилигайон, 6 бикол, 3,4 варан (Атлас мира, 2011, с.150, 158). Однако с помощью общих политических ценностей и символов власть призывает население к гражданскому единству, независимо от этнической принадлежности, от доли этнического большинства и этнических меньшинств.

Не все государства Юго-Восточной Азии, в которых обнаруживается конфессиональное большинство, стараются выразить в политической символике официальную религию или религиозные предпочтения. Однако в ряде случаев это остается и как обозначение современного конфессионального статуса, и как дань историческому прошлому. Так, например, на флаге Камбоджи изображен главный буддийский храм Ангкор-Ват, причем цвет храма — белый, который сам по себе является символом буддизма, а камбоджийский герб венчает изображение солнца в виде буддийского «колеса закона». Политическая ценность религии большинства отражена в девизной ленте, где она занимает место между нацией и королем. Это вполне объяснимо, так как 93% населения Камбоджи составляют буддисты (Здесь и далее конфессиональный состав государств Юго-Восточной Азии см.: Там же.) Две белые полосы на

флаге Таиланда также символизируют буддизм. На гербе Таиланда традиционная принадлежность большинства населения к буддизму (95% населения Таиланда) выражена с помощью специфического изображения птицы Гаруды, увенчанной короной, на самом верху которой расположена статуя Будды. Пять из десяти государств АСЕАН имеют население, преимущественно исповедующее буддизм, это — Камбоджа, Лаос, Мьянма, Сингапур, Таиланд. Три государства (Бруней, Индонезия, Малайзия) являются преимущественно мусульманскими, что некоторым образом находит выражение в политической символике. На гербе Брунея в числе пяти государственных постулатов значится ислам, то же символизирует и полумесяц, размещенный на гербе. Аналогичный смысл имеет полумесяц в гербе Малайзии. На одном из полей щита герба Индонезии располагается золотая звезда на черном щите, которая имеет двоякий смысл: символизирует веру в Бога и веротерпимость, отказ от официальной религии, несмотря на то, что 86% населения Индонезии относятся к мусульманам-суннитам. Эта идея развивается с помощью изображенной в левой верхней части большого щита головы быка, символизирующей взаимную терпимость народов Индонезии. Интересными кейсами в буддистском и мусульманском регионе являются Вьетнам, где 80% населения исповедуют аборигенные культы, Филиппины, где 90% жителей — христиане (из них 81% протестантов и 9% католиков), а также Восточный Тимор, в котором из населения, составляющего 1 134 тыс. человек, к католикам относятся 97% населения. То, что относится к этническому составу населения государств, связано и с их конфессиональным составом: весьма схожие транслируемые политические ценности призваны привлечь на сторону власти людей различного вероисповедания.

Формы правления в государствах Юго-Восточной Азии также различны, к их числу относятся: абсолютная монархия (Бруней), конституционная монархия (Камбоджа, Малайзия, Таиланд), парламентская республика (Вьетнам, Сингапур), президентская республика (Индонезия, Лаос, Филиппины, Восточный Тимор). Однако, несмотря на имеющиеся особенности: время и условия возникновения государств, формы правления, общественный строй, светский или религиозный характер государства, этнический и конфессиональный состав населения, языковые и культурные особенности, все это — объединенные географией континентальные и островные территории, ближайшие соседи, у которых находится много общего в политических предпочтениях.

Наряду с многочисленными существенными отличиями имеется потрясающее сходство в привлекательных для народов Юго-Восточной Азии политических ценностях, провозглашаемых вла-

стью посредством установления государственных символов. Флаги и гербы, преимущественно очень сложные, насыщенные многими цветами и изображениями, претерпевали и до сих пор претерпевают изменения: в ряде случаев уточнялись цвета, корректировались детали, дополнялись надписи. Можно предположить, что совершенствование государственной символики происходит в связи с меняющимися политическими обстоятельствами, а также в связи с тем, что власть стремится сделать их еще более привлекательными и близкими народу, наиболее полно и точно выразить политическую идеологию государства. Заметим, что в этом контексте нецелесообразно рассмотрение мифологических, религиозных смыслов, исторических значений всех государственных символов во всех их деталях и подробностях.

При всей уникальности и визуальной узнаваемости флагов и гербов в них находятся повторяющиеся символические цвета (красный, белый, желтый, синий, черный), графические элементы и изображения (солнце, звезды, луна, месяц, благородные и сильные звери), имеющие аналогичные смыслы и интерпретации, отражающие базовые политические концепты. Базовыми можно назвать такие концепты, которые не сводятся ни к каким другим, но могут быть конкретизированы посредством вспомогательных концептов, имеющих служебное значение. Одним из базовых концептов является концепт свободы, что вполне объяснимо с исторической точки зрения: большинство государств Юго-Восточной Азии стали независимыми после Второй мировой войны: это — народы древних культур, но, за исключением Таиланда, никогда не бывшего колонией, и Восточного Тимора, получившего независимость в 2002 г., государства XX в., преимущественно его второй половины. Идея свободы выражается либо в цветах флагов, либо в изображениях типа звезд и крыльев. Иногда само название государства отражает эту идею. Например, признано, что название государства (политопоним) Таиланд — сложносоставное и произошло от сочетания этнонима «thai», в переводе означающего «свободные», и «land» — земля. Красный цвет на флаге Восточного Тимора означает борьбу его народа за свободу. К свободе присоединяется концепт независимости, иногда они существуют в виде пары «свобода и независимость». Так, например, красный цвет флага Вьетнама означает антиколониальную борьбу вьетнамцев за независимость, птица Гаруда на гербе Индонезии в числе всех ее смыслов означает и борьбу за независимость народа Индонезии. Борьба за независимость лаосцев отражается в виде красных полос флага Лаоса, также в числе других слово «независимость», как один из принципов государства,

написано на перевязи колосьев риса лаосского герба.

Третий распространенный концепт, отражающий привлекательную и желательную политическую ценность, — это единство. Единство народа и неделимость государства представлены повсеместно. В частности, герб Брунея содержит изображение кокосовой пальмы как символа нерушимого государственного устройства и укрепления национального государства. В гербе Вьетнама изображение шестеренки представляет собой не только символ индустриализации, но главную идею — единство рабочих и крестьян Вьетнама. Одно из полей щита герба Индонезии содержит инжирное дерево, которое обозначает единую и неделимую Индонезию, а на девизной ленте имеется надпись «Единство в многообразии». Диск Луны на флаге Лаоса служит символом единства страны, также и на гербе, на одной из перевязи колосьев риса начертано слово «Единство». Темно-синий прямоугольник, размещенный у древка флага Малайзии, интерпретируется как символ единства малазийцев, и на девизной ленте, расположенной на гербе, находится слоган «Наша сила в единстве». На гербе Республики Союза Мьянма, в центре круга из колосьев видно изображение ее территории, что означает единство и неделимость государства, о том же говорит и белая пятиконечная звезда в центре флага. Концепт единства весьма актуален, так как угрозы сепаратизма и нарушения территориальной целостности существуют не только для государств Юго-Восточной Азии.

Четвертый базовый концепт — концепт мира. Несмотря на войны и вооруженные конфликты, потенциальные и реальные внешние угрозы, перманентно возникающие внутренние беспорядки, мир как противоположность войне представляется идеальным состоянием для народов, а обеспечение мира, безопасности и стабильности относится к одной из важнейших задач государств и региональных межправительственных организаций. Мир как ценность также широко представлен в государственных символах. Белая полоса на флаге Брунея, так же как и одно из перьев на гербовом крыле, означает мир, и даже надпись на девизной ленте переводится как «Бруней обитель мира», что является переводом названия этого государства. Надпись на перевязи колосьев в гербе Лаоса, зеленая полоса в центре последнего, обновленного, флага Мьянмы, белый цвет полосы на флаге Сингапура, белый треугольник у древка флага Филиппин, серебряная или белая звезда на фоне черного треугольника, расположенного у древка флага Восточного Тимора, — примерный перечень символов мира.

Последний базовый концепт — это народ/нация. Причем в этом концепте заключен не этнический, а гражданский смысл. Данный

концепт относится ко всему населению, ко всем людям, населяющим территорию государства, независимо от их этнической принадлежности. На территориях государств Юго-Восточной Азии живут порядка ста этносов, разных по количеству, языку, вероисповеданию, отличающихся историческим прошлым и современным статусом. Народ как ценность выступает в двух смыслах: как ценность-цель для себя самого и как ценность-средство для власти, для которой народ — это демографический, трудовой, военный ресурс. Эта дуальная ценность в полной мере находит выражение в примерном ряду политических символов, независимо от социального строя и формы правления в государстве. Так, пять лучей желтой звезды на флаге Социалистической Республики Вьетнам подчеркивают единство рабочих, крестьян, интеллигенции, молодежи, военных, которые вместе строят новое общество. Золотой цвет птицы Гаруды на гербе Республики Индонезия в общем смысле выражает созидательную силу и величие индонезийского народа. Широкая темно-красная полоса посередине флага Королевства Камбоджа означает камбоджийскую нацию, а в надписи на девизной ленте герба «Нация Религия Король» слово «нация» находится на первом месте. Месяц на фоне красной полосы флага Республики Сингапур призван продемонстрировать восхождение сингапурской нации. Две красные полосы флага Королевства Таиланд также означают народ Таиланда. «Честь, Родина и Народ» — таков слоган на гербовой ленте Демократической Республики Восточный Тимор.

В отношении народа/нации легко находится главная триединая цель, которую можно выразить посредством более привлекательных и понятных для народа (по сравнению со свободой, независимостью и единством) символов, оформленных в служебные концепты: процветание, благосостояние, изобилие. Благосостояние — один из пяти главных постулатов, отраженных в гербе государства Бруней Даруссалам, а изобилие изображено в нем в виде одного из перьев гербовых крыльев. Процветание означает синий цвет на флаге Лаоса. Гербовая птица Таиланда — Гаруда, кроме «народности», представляет собой символ процветания. Процветание (благоденствие), благосостояние, изобилие (плодородие) традиционно связаны с главной сельскохозяйственной культурой — рисом. Рисовые колосья с перевязями на гербах Вьетнама, Индонезии, Камбоджи, а также рисовое поле на гербе Лаоса имеют аналогичное символическое значение. И хотя концепты благосостояния, процветания, изобилия являются не вполне политическими, могут быть отнесены к сфере экономики, сельского хозяйства и оценены с помощью индикаторов типа размера валового внутреннего продукта

на душу населения или урожайности риса, они вполне вписываются в систему привлекательных политических ценностей. С помощью «мягкой власти» привлекательных политических идей и символов по сравнению с прямым идеологическим принуждением и психологическим давлением можно достигнуть большего в выполнении государством культурно-воспитательной функции, в развитии гражданской солидарности, укреплении чувства общности, поддержании национальной идентичности.

Государственная власть использует различные средства для своей легитимации, она может как принуждать, так и убеждать, как отталкивать, так и привлекать. В качестве одного из инструментов мягкой власти выступает государственная символика, концептуальное содержание которой включает в себе значимые для народа политические ценности и идеалы. Политические концепты, встроенные властью различных государств в привлекательные для народа государственные символы, оказываются весьма близкими для населения всей Юго-Восточной Азии. Количество базовых концептов меньше количества государств региона. Это своего рода универсалии политики, возвышающиеся над многими, в том числе и некоторыми политическими, различиями государств и народов. Общераспространенными являются такие базовые концепты, как свобода, независимость, единство, мир, народ, а также служебные концепты, к которым относятся процветание, благосостояние, изобилие. Это может служить свидетельством фундаментального сходства желаемого и должного в мире политики при всех многообразных различиях действительного и сущего в нем, дает возможность для оптимистического прогноза в осуществлении межгосударственного сотрудничества и кросс-этнической коммуникации.

Литература

Атлас мира. Обзорно-географический информационный справочник. М.: Астрель: АСТ, 2011. 304 с. (Atlas of the World. Surveillance and geographic information guide. M.: Ast-Rel: AST, 2011. 304.)

Безруков М. П., Туровский А. Е. Гербы и флаги. Эмблемы суверенитета. М.: ООО «Дом Славянской книги», 2009. 288 с. (Bezrukov M. P., Turovsky A. E. Emblems and flags. Emblems of sovereignty. M.: «House of the Slavonic Book», 2009. 288 p.)

Большая книга гимнов, флагов и гербов стран мира / авт.-сост. Ю. А. Ивановский. М.: Эксмо, 2012. 528 с. (Big book of hymns, flags and coats of states / author-composer Yu. A. Ivanovsky. M.: Penguin Books, 2012. 528 p.)

Географический справочник о странах // <http://ostranah.ru/> (Gazetteer of countries // <http://ostranah.ru/>)

Географический справочник ЦРУ. Екатеринбург: У-Фактория, 2004. 704 с. (Gazetteer CIA. Ekaterinburg: U-Factoria, 2004. 704 p.)

Глобальные тенденции развития человечества до 2015 года. Екатеринбург: У-Фактория, 2002. 120 с. (Global trends of human development up to 2015. Ekaterinburg: U-Factoria, 2002. 120 p.)

Мартьянов В. С. В поисках парадигмы позднего Модерна // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. Вып. 10. Екатеринбург: УрО РАН, 2010. С. 135–148. (*Martyanov V. S.* In search paradigm of late modern // Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Is. 10. Ekaterinburg: Ural Branch of RAS, 2010. P. 135–148.)

Похлёбкин В. В. Словарь международной символики и эмблематики. М.: Международные отношения, 1989. 304 с. (*Pokhlebkina V. V.* Dictionary international symbols and emblems. M.: International relations, 1989. 304 p.)

Русакова О. Ф. Концепт «мягкой» силы (soft power) в современной политической философии // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. Вып. 10. Екатеринбург: УрО РАН, 2010. С. 173–192. (*Rusakova O. F.* The concept of «soft power» in modern political philosophy // Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law, Ural of the Division of the Russian Academy of Sciences. Is. 10. Ekaterinburg: Ural Branch of RAS, 2010. P. 173–192.)

Страны мира и континенты / авт.-сост. М. В. Адамчик. Минск: Харвест, 2007. 384 с. (World countries and continents / author-composer M. V. Adamczyk. Minsk: Harvest, 2007. 384 p.)

Счетчик роста населения Земли. Население Земли // <http://priroda.inc.ru/naselenie.html> (Counter population growth. The population of the Earth // <http://priroda.inc.ru/naselenie.html>)